

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.037

УДК 325.1

С.А. ШПАКОВСКИЙ

аспирант кафедры политологии и политического
управления Института общественных наук РАНХиГС
при Президенте РФ, Россия, г. Москва
E-mail: simonshpak@mail.ru

ПОЛИТИЗАЦИЯ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ И ДИСКУРС В СМИ

В настоящее время такое явление как миграция является одним из значимых факторов, влияющих на трансформацию глобального политического порядка. Государства используют миграцию как элемент внутренней и внешней политики, а средства массовой информации способствуют формированию общественного дискурса, в котором миграция нередко становится предметом политизации.

Ключевые слова: миграция, политизация, секьюритизация, фрейминг, медиа-дискурс, криммиграция, экстернализация, беженцы.

Цель исследования. Цель исследования – изучить и описать механизмы политизации миграции, проанализировать стратегии государств в области управления миграционными процессами и рассмотреть, как медиа-дискурс влияет на общественное восприятие и электоральные процессы.

Для теоретической базы исследования были использованы: концепция секьюритизации (Копенгагенская школа), исследования в области «криммиграции» (сближение уголовного и миграционного права), а также теория фрейминга в СМИ.

Эмпирическая база исследования представляет собой официальную статистику (UN DESA, UNHCR, Eurostat, CBP, UK Home Office), данные социологических опросов и анализ научной литературы по секьюритизации и фреймингу.

В ходе исследования мы пришли к следующим результатам:

- рост численности мигрантов и беженцев сопровождается введением особых мер в сфере пограничного контроля и внешней политики;
- государственные стратегии управления миграцией часто опираются на практику экстернализации процедур;
- использование в СМИ фреймов угрозы («безопасность», «вторжение», «преступность») связано с ростом антимиграционных настроений и электоральной поддержкой правопопулистских партий;

• при этом статистика показывает, что представления о «перегрузке» богатых стран преувеличены: большинство беженцев остаются в соседних странах или в государствах с низким и средним доходом.

В завершение рассматриваются последствия политизации миграции для функционирования демократических институтов и для результативности политики интеграции.

Введение. Миграция является одним из ключевых факторов изменения глобального политического порядка на данный момент. Миграционные процессы исследуются учеными в разных областях [7. С. 9-15]. В нашем исследовании данный был проанализирован с точки зрения политического процесса. Главы стран используют миграционную повестку как инструмент как внутренней, так и внешней политики. Кроме того, СМИ также используются вопросы миграции как темы для публичных обсуждений.

Данное исследование является актуальным, так как увеличение масштабов международной миграции и вынужденного перемещения населения делает эту проблему одной из наиболее острых в современной политической науке. По данным ООН, к 2024 году число международных мигрантов составило около 304 млн человек (3,7% населения Земли) [26], а по данным УВКБ ООН (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев), число вынужденных переселенцев достигло 123,2 млн человек [35]. При этом фактические данные показывают, что более 73% беженцев остаются в странах с низким и средним уровнем дохода, а 67% – в соседней стране, граничащей с родной страной мигранта, тогда как в политическом и медийном дискурсе развитых государств проблема часто представляется как «перегрузка» именно Европы или США [35]. Такая диспропорция между статистическими данными и публичными нарративами демонстрирует важность анализа политизации миграции.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 30. С. 372; 31. С. 264-273].

Однако проблему миграции нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Анализ механизмов политизации миграции, изучение стратегий, которые применяются государствами для управления миграционными процессами, а также исследование формирования миграционного дискурса в СМИ являются целью данной статьи.

Основные задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические подходы к изучению миграции как политического феномена (секьюритизация, криммиграция, фрейминг).
2. Проанализировать статистические тенденции международной и вынужденной миграции.

3. Изучить государственные стратегии регулирования миграции, включая практику секьюритизации и экстернализации.

4. Рассмотреть особенности освещения миграции в медиа и их влияние на общественное мнение и электоральные процессы.

5. Оценить последствия политизации миграции: как она влияет на работу демократических институтов и насколько успешно проводится политика интеграции.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии политологического анализа миграции как комплексного социально-политического феномена. Работа опирается на такие теории, как концепция секьюритизации [14. Р. 263] (Копенгагенская школа: Б. Бузан, О. Вэвер, Я. де Вильде), концепция «криммиграции» [29. Р. 367-419] (Стампф), теория установления повестки дня и теория фрейминга в СМИ [18. Р. 51-58; 28. Р. 176-187] (Энтман; Маккомбс, Шоу). Практическая значимость заключается в возможности применения выводов исследования при изучении вопросов миграционной политики, и в дальнейшем разработке миграционной политики, создании стратегий интеграции и формировании более продуманного освещения темы миграции в СМИ.

В научном сообществе есть тенденция рассматривать миграцию через призму политизации. Например, Гюисманс исследовал, как в Европейском союзе миграция постепенно закрепились в дискурсе безопасности, а не только экономики [25. Р. 751-777]. В своей работе Бузан, Вэвер и де Вильде ввели понятие «секьюритизации», то есть превращения определенных социальных вопросов в «угрозы», что позволяет государствам принимать особые меры [14. Р. 23-24]. Перевод социального вопроса в язык экзистенциальной угрозы позволяет государствам легитимировать введение чрезвычайных мер – закрытие границ, создание лагерей временного содержания, ускоренные процедуры депортации. Другие исследователи, такие как Стампф, говорят о «криммиграции» – ситуации, когда миграционное и уголовное право начинают пересекаться, и пребывание без документов приравнивается к преступлению. Это усиливает представление о мигрантах как о проблеме или даже угрозе [29. Р. 381]. Это ведет к расширению полномочий полиции, росту числа депортаций и созданию центров содержания, что усиливает восприятие мигрантов как угрозы.

Важное направление исследований связано и с ролью СМИ. Работы Маккомбса и Шоу о теории «повестки дня» и Энтмана о «фрейминге» [18. Р. 51-58; 28. Р. 176-187] показали, что СМИ способны не просто сообщать факты, но и дополнительно формировать, как именно люди воспринимают миграцию. Например, если миграцию описывают как «кризис» или «угрозу», это влияет на общественное мнение и даже на результаты выборов. В контексте миграции наиболее распространены фреймы «угрозы» (опасность, преступность, терроризм), «кризиса» (массовый наплыв, хаос) и «гуманитарного вызова» (жертвы войны, дети-беженцы).

Эмпирическая база исследования включает официальные статистические данные (UN DESA, UNHCR, Eurostat, CBP, UK Home Office), а также данные

социологических опросов. В качестве методов анализа использованы: контент-анализ материалов СМИ для выявления доминирующих фреймов («кризис», «угроза», «гуманитарная помощь»; сравнительный анализ миграционной политики разных государств (пример: Европейский Союз, США, Великобритания); изучение существующих исследований о влиянии миграционного дискурса на общественное мнение и электоральное поведение.

Таким образом, мы можем говорить о том, что современные миграционные процессы являются не только социально-экономическим явлением, но и значимым политическим фактором, оказывающим влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств, развитие демократических институтов и устойчивость политических систем. Анализ политизации миграции позволяет выявить не только стратегии управления и регулирования миграционных потоков, но и механизмы формирования общественного мнения.

Государственные стратегии управления миграционными потоками.

При увеличении миграционных потоков правительства каждой страны ищут новые оптимальные и эффективные способы управления миграцией. Одной из наиболее частотных стратегий является: компиляция внутренней политики «сдерживания» (усиление контроля, депортации) и внешней «экстернализации» (передача части обязанностей другим странам или создание центров за пределами своей территории). Ниже рассмотрим три примера – Европейский союз, США и Великобританию.

Европейский Союз. Миграционный кризис 2015 года стал поворотным моментом для ЕС. Тогда в Европу прибыло более миллиона человек, в основном из Сирии, Афганистана и Ирака [21]. Это вызвало серьезные споры между странами-членами ЕС и показало слабые места существующей миграционной системы. С тех пор ЕС постепенно ужесточает свою миграционную политику. В 2024-2025 гг. был принят Пакт о миграции и предоставлении убежища. Он включает несколько важных нововведений:

- ускоренные процедуры на границах для тех, кто подает заявление о предоставлении убежища;
- механизм «гибкой солидарности», который позволяет странам выбирать: принимать у себя мигрантов или вносить финансовый вклад, чтобы компенсировать нагрузку другим государствам;
- усиленные правила возврата нелегальных мигрантов в страны происхождения или транзита [19].

Данные решения показывают, что в ЕС закрепляется логика «сдерживания» и секьюритизации – то есть миграцию стараются представить как вопрос безопасности, требующий контроля и жестких мер.

Одним из ярких примером экстернализации стало соглашение Италии и Албании (2023-2024 гг.). По данному документу на территории Албании создаются центры, где рассматриваются ходатайства о предоставлении убежища мигрантов, прибывающих в Италию морским путем [12]. Таким образом, часть

процедур, касающихся миграции, фактически выносятся за пределы Евросоюза. Это решение вызвало критику со стороны правозащитных организаций, так как вызывает сомнения в том, соответствуют ли такие меры нормам международного права и стандартам защиты прав человека [24].

График 1. Динамика обращений мигрантов за убежищем на территории Евросоюза
 Источник: Eurostat. First-time asylum applicants down 13% in 2024.

На графике 1. видно, что пик обращений за убежищем пришелся на 2015 год (около 1,216 млн заявлений), что связано с войной в Сирии. После этого показатели снизились, но в 2022-2023 гг. снова наблюдается рост – в первую очередь из-за специальной военной операции в Украине и нестабильности в соседних регионах. В 2024 году число заявителей уменьшилось (до 912 тыс.), но все равно остается высоким. Это подтверждает, что миграция остается устойчивым фактором европейской политики, а не разовым кризисом.

Соединенные Штаты Америки. В США тема миграции традиционно является одной из самых острых и политизированных. Особое внимание уделяется ситуации на юго-западной границе с Мексикой.

В декабре 2023 года количество задержаний на границе достигло рекордного показателя – 302 034 человек (данные Службы таможенного и пограничного контроля США – СВР) [36]. Это вызвало серьезное давление на администрацию Джо Байдена. В ответ в 2024 году были предприняты меры для снижения нагрузки:

- заключены новые договоренности с Мексикой, направленные на усиление контроля на ее южной границе;
- расширены программы легальной миграции и выдачи гуманитарных виз [27].

К декабрю 2024 года результаты, предпринятых мер в миграционной политике, стали заметны: число задержаний снизилось до 52 082 человек [36]. Однако тема миграции все равно остается центральной в американском политическом дискурсе. Особенно активно ее используют республиканцы, критикуя политику демократов и обещая более жесткий контроль. Для них это один из основных инструментов электоральной мобилизации.

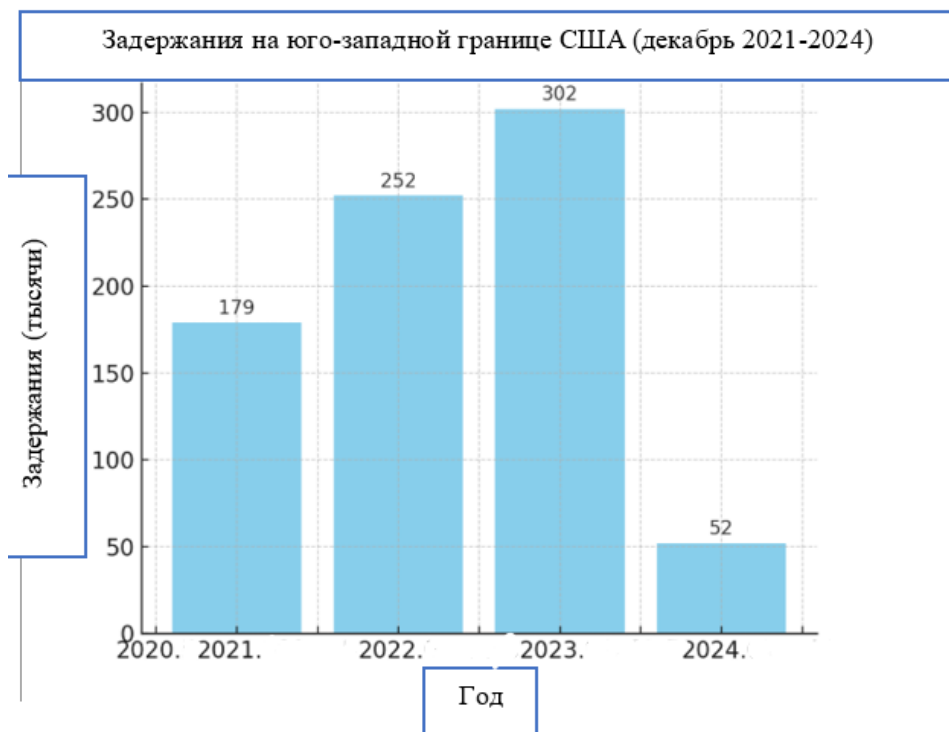

График 2. Задержания на юго-западной границе США (декабрь 2021-2024)

Источник: U.S. Customs and Border Protection (CBP).

В США ситуация на южной границе показывает сильные колебания. Рекорд был зафиксирован в декабре 2023 года – 302 тыс. задержаний, что стало поводом для политических дискуссий и давления на администрацию Джо Байдена. Принятые меры (соглашения с Мексикой и расширение легальных каналов въезда [27]) позволили к декабрю 2024 года снизить показатель до 52 тыс. человек. Тем не менее, даже при снижении статистики миграционная тема остается одной из самых «горячих» в американском политическом дискурсе, особенно в контексте выборов.

Великобритания. Великобритания в последние годы также усилила жесткость своей миграционной политики. Самым ярким примером стала

инициатива о депортации мигрантов в Руанду. В 2024 году парламент принял «Закон о безопасности Руанды» (Safety of Rwanda Act). По этому закону лица, прибывшие в Великобританию нелегально (например, через Ла-Манш на лодках), должны были направляться в Руанду, где уже рассматривались бы их заявления о предоставлении убежища [32].

Цель этого закона заключалась в том, чтобы снизить количество нелегальных пересечений границы и показать жесткость миграционной политики. Однако программа столкнулась с большими проблемами:

- юристы и правозащитные организации утверждали, что такие действия нарушают международное право;
- европейские структуры и ООН выражали обеспокоенность в связи с возможным нарушением прав беженцев;
- внутри страны закон также вызвал споры и стал предметом широкой критики.

В итоге уже в 2025 году практическая реализация программы была свернута, хотя сам закон остался символом стремления британских властей «передать» ответственность за беженцев другим странам [16].

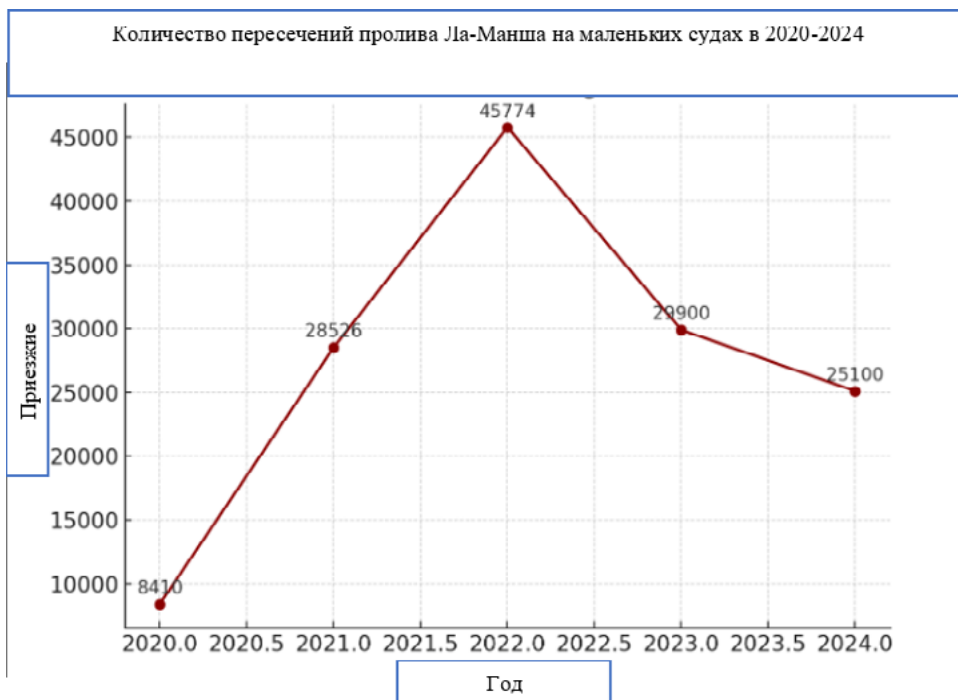

График 3. Количество пересечений пролива Ла-Манша на маленьких судах в 2020-2024

Источник: UK Home Office; Migration Observatory.

По данным UK Home Office, число нелегальных пересечений мигрантами Ла-Манша на малых судах резко выросло после 2020 года. В 2020 году было 8410 человек; в 2022 уже было 45774 [37]. Эта динамика объясняет, почему миграция через Ла-Манш стала одной из самых обсуждаемых тем британской политики. Именно увеличение количества пересечений морской границы подтолкнуло правительство Великобритании к принятию «Закона о безопасности Руанды», который стал символом политики экстернализации, хотя в итоге эта инициатива столкнулась с юридическими и политическими трудностями.

Далее мы решили собрать все полученные нами данные в единую таблицу, которая демонстрирует основные стратегии миграционной политики и политизации миграции ЕС, США и Великобритании.

Таблица 1. Основные стратегии миграционной политики и политизации миграции ЕС, США и Великобритании

Страна	Основные меры	Характеристика стратегии	Ключевые последствия/ дискуссии
Европейский союз	Пакт о миграции и убежище (2024–2025): ускоренные пограничные процедуры, «гибкая солидарность», усиление возвратов. Соглашение Италия–Албания о создании центров за пределами ЕС.	Сочетание «сдерживания» и экстернализации. Миграция закрепляется в дискурсе безопасности.	Критика правозащитников за нарушение стандартов защиты прав человека; напряженность между странами ЕС из-за распределения нагрузки.
США	Усиление контроля на юго-западной границе; соглашения с Мексикой; расширение легальных каналов миграции и гуманитарных виз.	Сильная политизация, где миграция используется как инструмент электоральной мобилизации.	Число задержаний снизилось с 302 тыс. (дек. 2023) до 52 тыс. (дек. 2024); миграция остается центральной темой партийной борьбы.
Великобритания	«Закон о безопасности Руанды» (2024): депортация нелегальных мигрантов в Руанду для рассмотрения ходатайств.	Крайняя форма экстернализации, попытка «передать» ответственность другой стране.	Международная критика, споры о нарушении международного права, фактический отказ от реализации программы в 2025 году.

Проведя сравнительный анализ, мы можем сделать вывод, что в разных странах используются схожие подходы:

- Европейский Союз старается институционализировать «жесткие» меры через выходящие за рамки национального уровня механизмы и соглашения с третьими странами;
- США используют миграцию как часть электоральной политики, балансируя между ограничениями миграции и созданием новых миграционных каналов;
- Великобритания решила прибегнуть к жесткой миграционной политике (Закон о безопасности Руанды), но столкнулась с правовыми и репутационными проблемами.

Таким образом несмотря на то, что конкретные действия властей государств различаются, общий тренд очевиден: государства стремятся уменьшить прямую нагрузку на свои миграционные системы и выносят часть ответственности за миграцию за пределы своих территорий.

Использование: фреймов «угроза», «кризис». В современном мире СМИ играют очень большую роль в том, как общество воспринимает ту или иную информацию. Поэтому, как именно общество будет воспринимать миграцию также зависит от средств массовой информации. Одним из способов влияния на сознание людей является фрейминг (выбор необходимой информации и способ корректного ее представления в зависимости от дискурса и намерения). Во время кризисных ситуаций, касающихся миграционных процессов, медиа начинают активно использовать фреймы «вторжение», «кризис», «опасность», «перегрузка», таким образом принимающее общество начинает видеть в мигрантах угрозу. Исследование, которое провели в Германии Бумгарден и Влиегентхарт [13. Р. 516-542] показало, что рост негативных публикаций о миграции напрямую совпадал с ростом популярности партий, выступающих против мигрантов.

Эффекты политизации. Политизация миграции напрямую влияет на общественное мнение и выборы. Интересным фактом является то, что описали в своем исследовании Хайнмюллер и Хопкинс: личная экономическая ситуация человека почти не влияет на его отношение к миграции. Важно то, как он думает о последствиях миграции «для страны в целом». Из-за этого общество особенно чувствительно к тому, как СМИ рассказывают о масштабах и последствиях миграции [23. Р. 225-249].

Главный результат политизации – увеличение поддержки правопопулистских партий. Например, во время кризиса 2015-2016 гг. на греческих островах, куда прибывало много беженцев, заметно выросла поддержка ультраправой партии «Золотая заря» [17. Р. 244-254]. Похожие процессы наблюдались в Германии (успех партии «Альтернатива для Германии»), Италии, Венгрии и других странах. Там, где миграция активно обсуждалась в СМИ, именно партии с жесткой антимиграционной риторикой получали наибольшую поддержку.

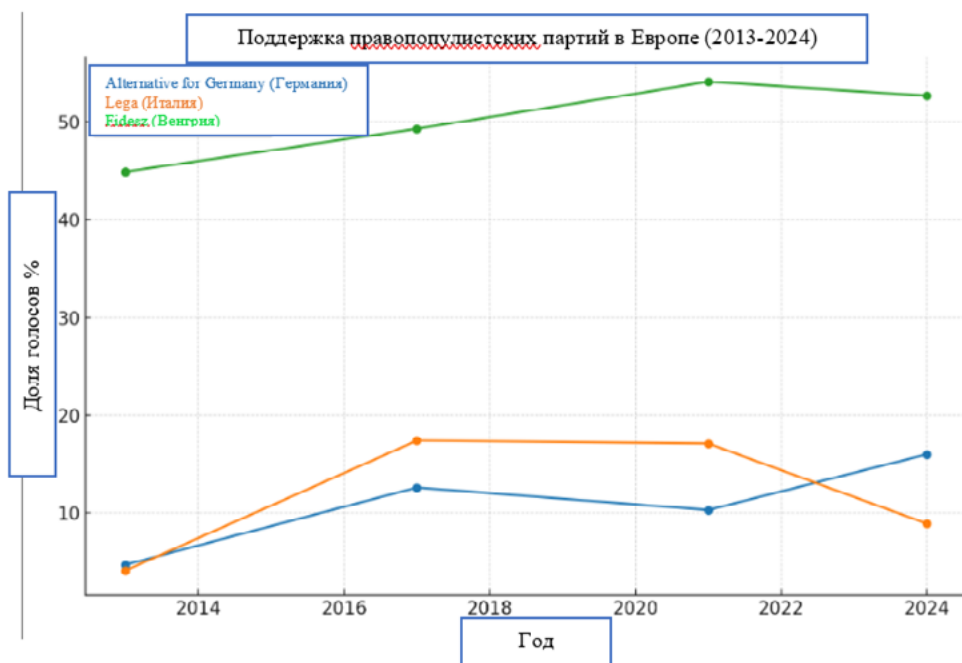

График 4. Поддержка правопопулистских партий в Европе (2013-2024)

Источники: *European Parliament; Commons Library, UK Parliament; Fondapol* [15; 20; 22].

Эти данные показывают, что рост правопопулистских сил напрямую связан с периодами кризисов и активного обсуждения миграции в СМИ.

Заключение. Проведенное нами исследование показало, что политизация миграции является одним из ключевых факторов, влияющих на современную внутреннюю и внешнюю политику государств. Анализ статистики и дискурса-СМИ показывает нам, что реальный масштаб миграционных процессов часто интерпретируется через призму политических интересов и медийных фреймов, что приводит к искаженному восприятию проблемы обществом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Васильченко О.В., Иващенко З.С., Григорян Д.К., Малявина А.Б. Актуальные проблемы оказания помощи беженцам на современном этапе // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
2. Волох В.А., Дмитриева Т.Н. Вынужденные мигранты в России и во Франции: интеграционные траектории // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
3. Волох О.В., Алехин В.С. «Мигрирующая» столица как фактор развития регионов и повышения уровня жизни в России // Вопросы политологии. 2025. № 1.

4. **Золкин А.Л., Новосельский С.О., Игнатова М.Н., Терентьева А.Е., Михайлов А.М.** Управление миграционной политикой как фактор национальной безопасности // Вопросы политологии. 2024. № 9.
5. **Лу По Линь.** Текущий статус и политическая направленность вопросов нелегальной иммиграции и беженцев в ЕС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
6. **Медведев Н.П.** Миграционная политика суверенных государств: формирование современных моделей // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
7. **Михайлова Н.В.** Государственная миграционная политика России: актуальные вопросы внешней трудовой миграции / Н.В. Михайлова, М.А. Бурда, О.Е. Гришин // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 4 (142).
8. **Назаров А.Д.** Особенности развития этномиграционной ситуации в России и мире в условиях фрагментации международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
9. **Павлов Н.В., Останина А.М.** Правовые и организационные аспекты противодействия незаконной миграции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 11.
10. **Сулейманова Ш.С.** Миграционная политика России в отношении стран Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 3.
11. **Шатков А.Ю.** Миграционная политика современной России: особенности и перспективы в новых условиях // Вопросы политологии. 2025. № 2.
12. Amnesty International. The Italy-Albania Agreement on Migration: Pushing Boundaries, Threatening Rights (EUR 30/7587/2024). 19 January 2024 // <https://www.refworld.org/policy/declas/amnesty/2024/en/148458?order=desc>.
13. **Boomgaarden H.G., Vliegenthart R.** How News Content Influences Anti-Immigration Attitudes: Germany, 1993-2005 // European Journal of Political Research. 2009. Vol. 48. № 4. Doi:10.1111/j.1475-6765.2009.01831.x.
14. **Buzan B., Wæver O., de Wilde J.** Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998.
15. Commons Library, UK Parliament. Hungary elections 2022: results and implications. Research Briefing CBP-9519. London, 2022 // <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9519/>.
16. Council of the European Union, European Parliament. Regulation addressing situations of instrumentalisation in the field of migration and asylum (2024) // https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement/?utm_source.
17. **Dinas E., Matakos K., Xefteris D., Hangartner D.** Waking Up the Golden Dawn: Does Exposure to the Refugee Crisis Increase Support for Extreme-Right Parties? // Political Analysis. 2019. Vol. 27. № 2.
18. **Entman R.M.** Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication. 1993. Vol. 43. № 4.

19. European Parliament. The Pact on Migration and Asylum: A New Start for Migration in Europe? (2024-2025) // https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/pact-migration-and-asylum_en.
20. European Parliament review of European and national election results 2019 // https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/files/be-heard/eurobarometer/2019/review_of_european_and_national_election_results_2019/incoming_ep_2019.pdf.
21. Eurostat. First-time asylum applicants down 13% in 2024 (~912 000) // Newsrelease, 20.03.2025 // <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20250320-1>.
22. Fondapol. AfD: the German far right at a dead end? 2024 // <https://www.fondapol.org/en/study/afd-the-german-far-right-at-a-dead-end/>.
23. **Hainmueller J., Hopkins D.J.** Public Attitudes Toward Immigration // Annual Review of Political Science. 2014. Vol. 17.
24. Human Rights Watch, 2025: обзор рисков и правовых проблем политики экстернализации, связанной с Албанией // <https://www.hrw.org/news/2025/04/02/new-risks-latest-scheme-under-italy-albania-immigration-deal>.
25. **Huysmans J.** The European Union and the Securitization of Migration // Journal of Common Market Studies. 2000. Vol. 38. № 5. DOI: 10.1111/1468-5965.00263.
26. ИОМ. World Migration Report 2024; Международная организация по миграции Доклад о миграции в мире 2024 // <https://www.migrationdataportal.org/themes/international-migrant-stocks-overview>.
27. Mexico's Migration Control Efforts // <https://www.congress.gov/crs-product/IF10215>.
28. McCombs M.E., Shaw D.L. The Agenda-Setting Function of Mass Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. № 2.
29. **Stumpf J.P.** The Crimmigration Crisis: Immigrants, Crime, and Sovereign Power // American University Law Review. 2006. Vol. 56. № 2.
30. **Syzdykova Zh., Koblandin K., Medvedev N.** Migration Practices in Europe: Economic and Cultural Factors // Indonesian Journal of Geography. 2023. Т. 55. № 2.
31. **Syzdykova Z., Medvedev N., Suleymanova S., Nazarova E., Volokh V.** Governance of Cross-Border Migration in Asia // Space and Culture, India. 2020. Т. 7. № 4.
32. United Kingdom Parliament. Safety of Rwanda (Asylum and Immigration) Act 2024 // [Legislation.gov.uk](https://legislation.gov.uk).
33. United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). International Migrant Stock 2024 // <https://www.migrationdataportal.org/themes/international-migrant-stocks-overview>.
34. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). Global Trends: Forced Displacement in 2024. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев // <https://www.unhcr.org/sites/default/files/2025-06/global-trends-report-2024.pdf>.

35. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). Refugee Data Finder / Figures at a Glance.
36. U.S. Customs and Border Protection (CBP). Southwest Land Border Encounters // https://www.cbp.gov/newsroom/national-media-release/cbp-releases-december-2023-monthlyupdate?utm_source.
37. UK Home Office; Migration Observatory. Channel Crossings, Asylum and Returns // https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/people-crossing-the-english-channel-in-small-boats/?utm_source.

S.A. SHPAKOVSKY

Postgraduate student of the Department of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

POLITICIZATION OF MIGRATION IN THE CONTEMPORARY WORLD: STATE STRATEGIES AND MEDIA DISCOURSE

Currently, the phenomenon of migration is one of the significant factors influencing the transformation of the global political order. States use migration as an element of domestic and foreign policy, and the media contribute to shaping public discourse in which migration often becomes the subject of politicization.

Key words: migration, politicization, securitization, framing, media discourse, crimmigration, externalization, refugees.